

ВОЗВРАЩЕНИЕ В САЛАМИН... МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «САЛАМИН НА КИПРЕ: ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ» (Никосия, 21–23 мая 2015 г.)

21–23 мая 2015 г. в столице Республики Кипр Никосии, в университетском городке Университета Кипра прошла Международная научная конференция «Саламин на Кипре: история и археология с древнейших времен до поздней античности». Организаторами конференции выступили совместно Департамент древностей Министерства общественных работ и массовых коммуникаций и кафедра истории и археологии Университета Кипра. Спонсорскую и информационную поддержку мероприятию оказали благотворительный фонд Анастасиоса Г. Левентиса и газета «Филелевтерос».

В научном мире конференции, посвященные тому или иному значимому археологическому памятнику, не редкость. Часто подобные мероприятия, когда позволяют обстоятельства, проводятся непосредственно на изучаемом объекте, сопровождаются экскурсиями и посещением экспозиций местных музеев и т.п. Но применительно к кипрскому Саламину, огромному античному городищу, расположенному на восточном побережье Кипра, недалеко от г. Фамагусты, и прилегающим к нему некрополям реализация подобного формата в настоящий момент оказалась невозможной из-за многолетней оккупации северной части Республики Кипр. Ученые из Кипра, Греции, Италии, Франции, Германии, Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Дании, Израиля и Швейцарии собрались в Никосии, чтобы обсудить актуальные проблемы изучения разных периодов истории древнего Саламина.

На торжественном открытии утром 21 мая к участникам с приветственными словами обратились высокопоставленные гости. Открыл заседание министр образования и культуры Республики Кипр *Костас Кадис*. Затем слово взял ректор Университета Кипра *Константинос Христофидис*, отметивший в своем выступлении, что ситуация, в которой оказалось археологическое наследие Саламина, недавно повторилась в еще большем масштабе в Пальмире, и в этот самый момент под угрозой снова поставлено богатейшее историко-культурное наследие и вся судьба христианской цивилизации на Ближнем Востоке. Как Саламин в северной части Кипра, так и Пальмира не составляют наследия исключительно какого-то одного народа, но имеют общемировое значение. Докладчик также высказал мысль о том, что колыбель древняя культура Кипра едина, единым должен быть и весь остров. В заключение он выразил надежду, что следующим крупным мероприятием, связанным с изучением историко-культурного и археологического наследия острова, должна стать в недалеком будущем конференция, посвященная древним Солам, и пожелал, чтобы это мероприятие было проведено уже на объединенном острове.

Посол Франции на Кипре *Жан-Люк Флоран* напомнил, что история совместных раскопок на Саламине является ярким символом сотрудничества Кипра и Франции в течение всей новейшей истории независимого кипрского государства. Начатый совместными усилиями Вассоса Карагеоргиса и Жана Пуийю, этот проект был первым в солидном послужном списке французских археологических миссий на Кипре. Отмечая, что насильственное и противозаконное отторжение от Республики Кипр территорий, где расположен древний город, прервало плодотворные исследования кипрских и французских археологов, посол вспомнил экзистенциальную трактовку «Мифа о Сизифе» Альбера Камю и процитировал стихотворение Клер Ангелидис (писательницы, возглавлявшей Министерство образования и культуры Кипра в 1993–1997 гг.) «Не оплакивай

Саламин»¹. Затем выступили декан филологического факультета Университета Кипра *Михайлис Пьеррис* и руководитель кафедры истории и археологии *Йоргос Панагавас*, а также директор Департамента древностей *Марина Соломиду-Иеронимиду*, обратившая внимание на то, что в год проведения конференции отмечается 63 года со времени начала раскопок в Саламине Департамента древностей и 50-летие работы на острове французских археологов. За все время раскопок двум экспедициям удалось изучить материальные объекты и памятники, освещающие историю города на протяжении многих столетий — с XI в. до н.э. по VIII в.н.э.

В завершение выступил мэр Фамагусты *Алексис Галанос*, который обратил внимание аудитории на юридический аспект проблемы Саламина, упомянув о Гаагской международной конвенции от 14 мая 1954 г., запрещающей археологические изыскания на территориях, подвергшихся вооруженной оккупации. В нарушение этого международного соглашения под эгидой Университета Анкары (Турция) в настоящий момент в Саламине ведутся противозаконные археологические изыскания.

Первое заседание (под председательством *Ноты Куру*) было посвящено истории изучения памятника. Известный кипрский археолог профессор *Вассос Карагеоргис*, долгое время возглавлявший Департамент древностей и внесший огромный вклад как в собственно изучение многих археологических памятников Кипра, так и в оперативное информирование международной научной общности о текущих результатах археологических изысканий на острове², поделился воспоминаниями о раскопках Саламина в 1952–1973 гг. и об изучавшихся под его руководством объектах — гимнасии, театре, царском некрополе. Карагеоргис также отметил, что сравнительно быстрая публикация материалов его раскопок могла выглядеть с точки зрения строгой академической науки слишком поспешной и была не лишена многих недочетов и огрехов, которых можно было бы избежать при более длительной подготовке издания, однако поскольку северная часть Кипра, включая район Фамагусты с расположенным неподалеку Саламином, оказалась захвачена турецкими войсками, своевременные публикации и работа над реставрацией и консервацией отдельных уникальных объектов позволила сохранить эти находки для мировой науки, в то время как судьба археологического наследия, оказавшегося на захваченной территории, как минимум туманна.

Маргерит Ион посвятила свое выступление 60-летию археологической экспедиции Университета Лиона, проводившей раскопки как в центре городища (в районе базилики Кампанопетры), так и на некрополе архаического времени. В частности, исследовательница поделилась важными наблюдениями, которые удалось сделать относительно главных культов Саламина, в первую очередь — культа Зевса Саламинского, о чем говорят обнаруженные на памятнике граффити. *Жаклин Карагеоргис*, ученица первого руководителя Французской археологической миссии Жана Пуийю, поделилась своими воспоминаниями об этом исследователе.

Второе заседание (председатель — *Антуан Эрмари*) было посвящено раннему периоду истории Саламина — кипро-геометрическому и архаическому времени. *Нота Куру* выступила с докладом «Кипр и Эгеида в геометрический период: случай Саламина», где на примере этого центра продемонстрировала основные периоды межкультурных контактов двух регионов на протяжении XI–VIII вв. до н.э., которые удается выделить при анализе импортных изделий — кипрских и финикийских в Эгейском бассейне и аттических и эвбейских в Восточном Средиземноморье. *Христина Иоанну* в своем докладе обратилась к вопросу о взаимоотношениях царей Саламина с Ассирией в VIII–VII вв. до н.э., в эпоху, когда после потрясений XII в. в Восточном Средиземноморье уже активно складывалась новая политическая система городов-государств, которая оказалась в подчинении у ассирийских правителей. По мнению докладчицы, интерес представляет сочетание богатств, накопленных правителями Саламина в начале архаической эпохи (чему ярким свидетельством являются инвентарь и само устройство их погребальных памятников), с тем обстоятельством, что именно в это время царства Кипра оказались в зависимости от Ассирийской державы.

Доклад *Сабин Фуррье* был посвящен вопросам сакральной топографии Саламина по материалам французских раскопок 1965–1974 гг. Исследовательница локализовала основные места на

¹ Ne pleure pas Salamine
Elle renaîtra encore
Teucros et Ajax
Dans le théâtre
Célébreront leurs victoires,
Couronnes de lierre,
En dansant au son de la pyrrhique
Et on entendra des péans.
Ne pleure pas Salamine.
Chante sa beauté.

² В течение многих лет силами В. Карагеоргиса в журнале «Bulletin de la correspondance hellénique» ежегодно публиковались обзоры основных итогов полевых исследований на Кипре.

городище, некрополе и ближней хоре, где возможно наличие святилищ разного типа. Отмечены были и аналогии со святилищами Китиона и других центров Кипра. В выступлении *Анны Георгиаду* было проанализировано керамическое производство Саламина в геометрический период. Рассмотрев находки этого времени, происходящие по преимуществу из погребальных комплексов окрестностей Саламина, исследовательница выделила общие черты, характерные для керамического производства в этой части Кипра. Это позволяет в перспективе оценить масштабы и географию распространения продукции саламинских мастерских на всем острове и пролить свет на историю Саламина в это время.

Сообщение *Вики Влаху*, озаглавленное «Смерть и элита: погребальные ритуалы и дары в Саламине и в Эгейском мире», поместило феномен богатых погребальных даров из гробниц Саламина в более широкий средиземноморский контекст, сопоставляя эти памятники с аналогичными явлениями в погребениях знати Эгейской Греции, Этрурии, Македонии и кельтского мира. В частности, внимание исследовательницы было обращено на наличие в гробницах Саламина прекрасно сохранившихся образцов парадной мебели (тронов, лож и подставок для ног), что может трактоваться двояко: с одной стороны, эти предметы могли быть помещены в гробницы после их использования в подготовительном ритуале протесиса, с другой – их наличие в погребальном инвентаре могло быть вызвано потребностями обустройства загробной жизни или для пира в царстве мертвых. В ходе последовавшей за докладом дискуссии участники привели соображения в пользу каждой из версий и не исключили вероятности их взаимодополняющего характера.

Следующее заседание (председатель – *Хартмут Маттхойс*) также было посвящено преимущественно обсуждению памятников некрополя Саламина. В докладе *Паоло Витти* рассматривалась архитектурная и историко-культурная специфика монументальной конструкции, перекрывавшей «Царскую» камерную гробницу № 3 некрополя Саламина. По мнению исследователя, составленному на основании досконального изучения полевой документации, насыпь этого памятника заключала внутри себя куполообразное сооружение, сложенное из кирпича-сырца и являющееся уникальным для данного региона и периода. Вероятно, поводом к сооружению над гробницей этой конструкции послужило воспоминание о микенских толосных гробницах, которые в начале архаической эпохи становятся в материковой Греции объектами культового почитания. Однако техника строительства и конструктивные особенности реализации этого замысла – целиком восточного происхождения. Анализу железного оружия из царского некрополя Саламина посвятил свой доклад *Кристиан Вонхофф*. Богатая коллекция наступательного вооружения (мечи, кинжалы, наконечники стрел и копий) позволяет сопоставить ее с аналогичными образцами из широкого средиземноморского контекста и проследить прямую связь между воинским ремеслом, элитарным образом жизни и межкультурным обменом, участниками которого были погребенные в саламинских гробницах. Предметы из слоновой кости из архаических царских гробниц Саламина были представлены в докладе *Анни Кобе*. По технике исполнения и иконографии эти вещи из погребений саламинской знати сопоставимы с предметами финикийского производства, происходящим из раскопок Самарии, Арслан-Таша и ассирийской столицы Нимруда-Кальху. Вопрос о месте производства саламинских находок остается открытым, как и проблема первоначального назначения этих предметов. Они могли быть как изготовлены специально для помещения их в погребальный контекст, так и быть обычными предметами придворной роскоши, последовавшими в мир иной вслед за их обладателями. Особое внимание докладчица уделила ложу из гробницы № 79, предположив, что традиция симпозиа на ложах могла проникнуть в греческий мир именно через Кипр.

Доклад *Сесилии Беер* также был посвящен ближневосточным влияниям, проявляющимся в материалах некрополя Саламина. В центре ее внимания также оказалась гробница № 79, материалы которой исследовательница считает возможным сопоставить с погребениями знати в Этрурии, откуда также происходит большое количество содержащих многочисленные богатства погребений с колесницами и лошадьми. Докладчица задалась справедливым вопросом о том, являются ли эти общие черты погребального обряда проявлениями единой идентичности или же символами высокого общественного статуса, общего для элит разных регионов Средиземноморья. Материалу погребений классической эпохи посвящен был доклад *Эвстафиоса Панту*. Некрополь Целларка, результаты которого были опубликованы В. Карагеоргисом почти полвека назад³, ныне возможно сопоставить с синхронными материалами из других частей острова и соседних стран.

³ Karageorghis, V. *Excavations in the Necropolis of Salamis*. Vol. II. Nicosia, 1970.

Доклады вечернего заседания (председатель — *Анни Кобе*) были посвящены отдельным категориям археологического материала. *Йоргос Папасаввас* посвятил свое сообщение знаменитому бронзовому котлу, обнаруженному при раскопках дромоса гробницы № 79. Докладчик обратил внимание на то, что похожий большой медный котел с протомами грифонов по верхнему краю описан Геродотом как посвящение самосцев Гере (Hdt. IV. 152). Саламинский же котел отличается тем, что по его верхнему краю прикреплены 4 протомы сирен и 7 протом грифонов. Исследователь обратил внимание на разницу в технике исполнения этих декоративных элементов: в то время как изображения сирен выкованы, протомы грифонов изготовлены путем отливки. Это позволяет заключить, что первоначально данный сосуд был украшен только протомами сирен, и лишь потом композиция была дополнена грифонами, что свидетельствует о достаточно длительной истории бытования этого предмета, указывающего на высокий социальный статус погребенного. В совместном докладе *Василики Кассианиду* и *Андреаса Хараламбуса* были представлены результаты химического анализа более 550 бронзовых предметов из царского некрополя Саламина. Исследование выявило относительно скромные масштабы использования олова при изготовлении значительной части этих предметов — многие категории вещей оказались сделаны из чистой меди, при изготовлении иных применялся цинк. При сопоставлении этих данных с итогами аналогичных исследований бронзовых предметов из других некрополей Кипра (Скалес и Плакес в Старом Пафосе), равно как в сопоставлении с более ранними данными из некрополя Саламина, заметна существенная разница в составе сплавов. Исследователи связывают это с отсутствием на Кипре своего олова и изменениями режима доступа к этому материалу в те или иные периоды истории острова.

Хартмут Матхойс посвятил свой доклад также продукции металлообрабатывающего ремесла, обнаруженной в Саламине. Анализу подверглись металлические предметы конской упряжи и финикийские бронзовые чаши, происходящие из саламинских некрополей, одна из которых, из гробницы № 2 царского некрополя, небезосновательно была охарактеризована исследователем как своеобразный «палимпсест», поскольку в ее изготовлении и орнаментации удалось выделить две последовательно сменявшие друг друга фазы и длительный период использования, что соответствует более общим наблюдениям о закономерности бытования предметов роскоши финикийского и сиро-палестинского происхождения. В совместном докладе *Вассоса Карагеоргиса*, *Томаса Кейли* и *Сорина Хермона* был представлен проект создания виртуального банка данных происходящих из Саламина материалов мелкой пластики, ныне рассредоточенных по разным музеям мира. Проект предполагает 3D-сканирование всех имеющихся фрагментов, их виртуальную реконструкцию и всестороннее комплексное изучение. Завершил вечернее заседание доклад *Анастасии Христофилоулу*, посвященный вещам саламинского происхождения из коллекций кипрских древностей Музея Фитцвильяма в Кембридже.

22 мая утреннее заседание (председатель — *Маргерит Ион*) было посвящено истории Саламина в классическую эпоху. Доклад *Паноса Христодулу* был посвящен образу Эвагора I как правителя, осуществившего своеобразное «вторичное основание» Саламина (Isocr. Orat. IX. 32, 36, 47, 49–51, 65–67). Исследователь обратил внимание на то, что эта артикулированная в риторическом произведении идеологема «рифмуется» с данными об основании Саламина на Кипре Тевкром в поставленной в 412 г. до н.э. (вскоре после захвата Эвагором власти в Саламине) драме Еврипида «Елена». Еще одну интересную параллель представляет роспись датируемой примерно этим же временем чернолаковой аттической вазы из Эрмитажа (так называемая «ваза Ксенократа»), где представлена сцена рождения сына Аякса Теламонида Эврисака, при котором присутствуют Тевкр и женская фигура, обозначенная как КУПРОС, а также изображены Афродита, Пейто, Эрос и Адонис. Исследователь считает, что это позволяет говорить о принятии легендарного прародителя династии Эвагора Тевкра в качестве афинского героя и защитника (подобно тому, как почестями защитников демократии в Афинах были вознаграждены Конон и Эвагор), что связано с тесными отношениями между Саламином Эвагора и Афинами, особенно после победы в битве при Книде.

Доклад *Клер Баландье* также был посвящен Саламину на рубеже V–IV вв. до н.э. Данные речи Исократ в честь Эвагора I об обширной строительной и морской программе, предпринятой этим правителем (Isocr. Orat. IX. 47), противоречат, как показала исследовательница, археологическим данным о наличии в Саламине фортификационных сооружений и инфраструктуры для военного флота еще во времена финикийского правления. Серьезные крепостные сооружения на Кипре во второй половине V в. до н.э. имелись также в Китионе, Идалионе, Амафунте, и в определенной мере при их сооружении учитывался афинский опыт фортификации и создания закрытого укрепленного порта для стоянки военно-морских сил. В Саламине при Эвагоре также могли проводиться работы в том же направлении, причем этим мерам в частном порядке

мог, вероятно, поспособствовать афинский флотоводец Конон. Однако в масштабах всего острова усиление фортификации было предпринято еще в ходе Пелопоннесской войны и должно рассматриваться в широком геополитическом контексте взаимоотношения Ахеменидской державы, финикийцев, Афинского морского союза и кипрских государств на рубеже веков. *Антигона Журнатци* посвятила свое сообщение анализу эгейского направления персидской дипломатии накануне Кипрской войны и возможным причинам этого затяжного конфликта между Эвагором I и державой Ахеменидов, попытавшись сопоставить свидетельства Исократ (Orat. IX. 57–60) и Диодора (XIV. 98. 3–4).

Тему взаимодействия правителей Саламина с ближневосточными империями продолжил *Кристиан Кёрнер*, призвав не терять из виду то историческое наследие и те традиции взаимоотношений с более могущественными державами, которые определяли рамки, в которых приходилось действовать саламинским правителям IV в. до н.э. По мнению докладчика, это во многом было предопределено их статусом царьков (petty kings), которые проводили политику, диктовавшуюся не этнической идентичностью, а скорее интересами собственного царства. Реагируя на меняющуюся политическую ситуацию в Восточном Средиземноморье, они стремились расширить свое государство и утвердить власть над всем островом, чему во времена Эвагора I и Никокла благоприятствовала, по мнению докладчика, панэллинская идеология, выразителем которой был Исократ.

Второе заседание (председатель — *Сабин Фуррье*) было посвящено отдельным вопросам доэллинистической истории города в свете специфических источниковедческих и методологических подходов. Так, *Йоргос Папантониу* и *Анна Сатраки* представили доклад о промежуточных результатах большого геоинформационного проекта, посвященного систематизации данных о сакральной топографии Кипра эпохи независимых царств, и остановили свое внимание на связи между внегородскими святилищами и территориальными притязаниями царей Саламина и их взаимоотношениями с соседними царствами — Ледрой, Идалионом, Китионом.

Историко-демографической проблематике был посвящен доклад *Антониса Геннадиду*. В первой части своего доклада исследователь, опираясь на данные античных авторов и археологические материалы, попытался определить территорию, подконтрольную правителям Саламина в эпоху классики. Исходя из имеющихся данных автор доклада пришел к выводу, что она составляла около 3000 км². Во второй части доклада была сделана попытка приблизительно оценить количество жителей города в эту эпоху. В качестве отправного материала были использованы данные древних авторов о численности воинских контингентов, находившихся в распоряжении саламинских правителей. Оценивая общую численность саламинского войска в 18 000 воинов (6000 пехоты и 12 000 морских сил), автор рассчитал, что численность взрослого мужского гражданского населения при таком соотношении должна была составлять около 22 500 человек, а общая численность населения в этом случае должна была доходить до 100 000–107 000 человек. Для снабжения этого населения необходимым продовольствием, по мнению исследователя, было достаточно 80% территории царства. Монетным выпускам царей Саламина эпохи поздней классики было уделено внимание в докладе *Эвангелины Марку*. Исследовательница отметила, что между Эвагором I, Никоклом и их преемниками отмечаются существенные различия в характерных особенностях монетного дела — в качестве металла, стандарте, иконографии изображений и монетных легендах.

Показательное сопоставление двух важнейших кипрских центров на фоне «длительной временной протяженности» предпринял *Мильтиадес Хадзопулос* в докладе, озаглавленном «Саламин и Пафос: повесть о двух городах». Предполагая, что внутри каждой страны можно найти подобную пару соперничающих и вместе с тем комплиментарных друг другу центров, которые существенно различаются между собой с точки зрения языка, культов, нравов, институтов и господствующих идеалов, Хадзопулос видит причину этих различий прежде всего в географических особенностях, которые на разных этапах исторического развития находят новое выражение этого культурного дуализма.

В сообщении *Анны Каннаво* «Власть письма: размышления о применении письменности в Саламине эпохи независимого царства» была предпринята попытка, опираясь на эпиграфические данные, выявить основные черты политической стратегии идентичности, которой придерживались саламинские цари эпохи архаики и классики. Было уделено внимание как греческим силлабическим и алфавитным надписям, надписям на финикийском языке, силлабическим надписям на негреческом языке, а также диграфическим надписям, а также учтены надписи, оставленные саламинцами за пределами Кипра (в Карнаке). Особое внимание Каннаво уделила политике Эвагора I по внедрению алфавита.

Послеобеденное заседание (председатель — *Андреас Мель*) было посвящено отдельным вопросам истории религии, культуры и ментальности. *Марио Торелли* посвятил свое сообщение религиозной и экономической жизни греческого эмпория со святилищем Афродиты в Грависке (Этрурия), в истории которого на разных этапах проявляли себя разные волны колонистов из восточной части средиземноморского греческого мира (Навкратиса, Фокеи, Самоса, других городов Ионии, Эгины), но культовое изображение (бронзовая статуя вооруженной Афродиты) было, в конечном счете, связано своим происхождением с Кипром. Находки в святилище позволяют констатировать наличие при нем крупного металлургического производства, а также храмовой проституции. Аналогии, которые прослеживаются между археологически известными святилищами Афродиты в Грависке и в окрестностях Афин (Дафни) — в обоих местах засвидетельствованы монументальные сооружения для отмечаемого праздника Адоний — позволяют ожидать обнаружения аналогичных следов культа Афродиты и на Кипре, в том числе — в Саламине.

Доклад *Антуана Эрмари* «Святилища и божества на территории царства Саламина» продолжил тему археологии культа. Исследователь постарался систематизировать данные обо всех находках монументальной круглой скульптуры и массовых скоплениях терракотовых статуэток, изображающих объекты культа, на предполагаемой территории саламинской хоры и отметил некоторую динамику количества святилищ, изменения популярности изображаемых божеств и новые тенденции в иконографии по мере приближения к эпохе эллинизма.

Иоаннис Ксидопулос представил доклад «Темениды и Тевкриды, происходящие из Аргоса: миф об основании и самовосприятие на периферии греческого мира». В центре внимания исследователя оказалась стихотворная надпись Никокреона Саламинского из Эпидавра (IG. IV. 583), в которой династия Тевкридов выводится из «пеласгического Аргоса». По мнению докладчика, стремление периферийных для континентального греческого мира царских династий Македонии и Саламина связать себя с греческим героическим прошлым — через имена Тевкра и Темена — было для них общей чертой, но кипрская царская династия одновременно этим себя вписывала в общую генеалогию с домом Александра Великого в надежде извлечь выгоду из нового геополитического положения, утвердившегося после походов на Восток.

Вечернее заседание (председатель — *Мильтиадес Хадзопулос*) было посвящено началу эллинистической эпохи. Сообщение *Константиноса Лойдзу* вновь поставило на повестку дня вопрос об атрибуции и исторической интерпретации уникального погребального памятника некрополя Саламина — так называемого «кенотафа Никокреонта» (гробница № 77, исследованная в 1965–1966 гг. под руководством В. Карагеоргиса). В течение последних нескольких лет эта интерпретация обрела как своих критиков, так и сторонников. По мнению докладчика, это сооружение, вне зависимости от того, связано ли оно с сообщением Диодора (XX. 21. 1–3) или нет, имеет отношение к роду Тевкридов и должно было напомнить о прибытии в Саламин Тевкра после Троянской войны.

В докладе «Морское сражение при Саламине 306 г. до н.э.: конфликт Антигонидов и Птолемея за эллинистическую царственность» *Ричард Биллоуз* обратил внимание на то, что этому сражению в мировой и военной истории уделяется незаслуженно меньше внимания, нежели Саламинской битве, которая произошла в Сароническом заливе в 480 г. до н.э., в то время как битва при Кипрском Саламине, бывшая, по его мнению, кульминационной точкой в борьбе за контроль над Кипром и всем Восточным Средиземноморьем, привела к возникновению двух эллинистических царских династий, а также открыла новую страницу в истории военного дела, связанную с применением многопалубных военных кораблей и метательных механизмов.

Андреас Мель сосредоточил внимание на статистическом анализе происходящих из Саламина посвященных надписей и почетных декретах птолемеевских чиновников. По числу подобных документов на острове Саламин занимает второе место после святилища Афродиты в Старом Пафосе, причем особо «популярен» в качестве места для установки этих документов Саламин был во II в. до н.э., и преимущественно у чиновников рангом ниже, чем стратег Кипра (глава птолемеевской администрации на острове). Исследователь склонен объяснять данный феномен силой традиции и сохранением символического значения старых столиц важнейших кипрских царств эпохи независимости даже в тот период, когда административный центр был перенесен в относительно бедный эпиграфическими памятниками этого рода Новый Пафос. Тема эпиграфических памятников эллинистической эпохи из Саламина была продолжена и в завершившем заседание докладе *Аристодема Анастасиадиса* «Саламин в птолемеевском культе правителя», где в широком контексте истории царского культа и царской идеологии династии Птолемея в Восточном Средиземноморье были проанализированы надписи на постаментах статуй из Саламина.

Третий день конференции, 23 мая, был посвящен истории и археологии Саламина эллинистического, римского и ранневизантийского времени. Утреннее заседание (председатель — *Марио Торелли*) открыл доклад *Оливье Калло*, посвященный хронологии храма и святилища Зевса Олимпийского в Саламине — от момента начала строительства при Птолемах во II в. до н.э. до времени использования его деталей при сооружении оборонительных укреплений против персидских и арабских вторжений VII в.н.э. Доклад *Теодора Мавроянниса* был посвящен сопоставлению саламинского храма Зевса Олимпийского с храмом Зевса Ольвия из Ольвии-Диокесареи в Киликии. Сопоставляя конструктивные особенности этих храмов (в частности технику проработки капителей колонн коринфского ордера), нарративные и эпиграфические источники, а также учитывая внешнеполитический контекст, исследователь счел возможным связать сооружение этих храмов с политикой Антиоха IV и сложными отношениями между Птолемеями, Римом и Сирией в 188—145 гг. до н.э. *Филиппо Коарелли* рассказал о саламинском архитекторе Гермодоре, который работал в Риме между 146 и 125 г. до н.э. и участвовал в сооружении построек на Марсовом поле, успев до этого поработать и над храмом Зевса Олимпийского в Саламине. Доклад *Сеголен Демужен* был посвящен римской администрации Кипра.

Следующее заседание (председатель — *Филиппо Коарелли*) было посвящено римскому периоду истории Саламина. Заседание открыл доклад *Марии Кантиреа* «Сергий Сульпиций Панкл Вераниан: просопография великого строителя Саламина». Вслед за этим сообщением был представлен доклад *Стилиани Скальтсы* о саламинском архитектурном комплексе гимнасия и бань, в котором данные сооружения рассматривались как существенные элементы городской инфраструктуры, организуемые гражданскую жизнь в античном городе. Выступление *Эвантии Поливиу* было посвящено восстанию иудеев в Саламине в 115 г.н.э. и проконсулату на Кипре Гая Кальпурния Флакка (121 г.н.э.).

Павлина Каранатси осветила в своем сообщении актуальные и остающиеся пока не решенными вопросы изучения скульптуры римского времени, происходящей из гимнасия и театра Саламина: датировка статуй, их художественные и иконографические прототипы, сосуществование идеализированных образов богов и героев с портретными статуями, историческое значение периодов времени без статуарных изображений, вклад саламинских образцов скульптуры в формирование римской идентичности. Мраморным скульптурам из Саламина был также посвящен доклад *Яне Файфер* «Мраморная мания на римском Кипре». Исследовательница задалась вопросом о том, как процесс усвоения на острове так называемого «мраморного стиля» помогает более широко понять функции и значение римской скульптуры в Восточном Средиземноморье.

На следующем заседании (председатель — *Эвангелос Хрисос*) были представлены доклады, посвященные истории и археологии города в римское и раннехристианское время. *Анти Антониаду* обратилась к истории сооружения театра в Саламине римского времени, анализу его конструктивных особенностей и доступных на сегодняшний день архитектурных описаний. Римские напольные и настенные мозаики из Саламина стали объектом внимания в докладе *Марии Ахиллеос*. Исследовательница постаралась сопоставить данные об известных произведениях этого вида искусства из Саламина с другими мозаиками, известными на Кипре и, шире, в Средиземноморском регионе в целом. Базилика св. Эпифания, одному из крупнейших памятников раннехристианской архитектуры на Кипре, был посвящен доклад *Андреаса Фулиаса*. Исследователь представил историко-архитектурный анализ памятника, уточнил его хронологию, периоды ремонта и реконструкций, а также архитектурные видоизменения и дополнения, произошедшие с течением времени. Изначально снабженная деревянными перекрытиями, в VIII в.н.э. базилика получила три купола и стала прообразом для дальнейшего развития на Кипре архитектурного решения многокупольного храма. Изучению мостовых и напольных покрытий в позднеантичном Саламине-Констанции был посвящен доклад *Фрини Хаджихристофи*. С докладом «Мученичество, память и сакральная топография в раннехристианском Саламине» выступил *Хрисовалантис Кириаку*.

Вечернее, заключительное заседание конференции (председатель — *Марина Соломиду-Иеронимиду*) было в основном посвящено ранневизантийскому периоду истории Саламина. *Георгиос Деллийанакис* посвятил свое выступление ранней стадии истории христианизации острова и проблеме церковной организации в Саламине до св. Эпифания, в недостаточно хорошо освещенный источниками период правления императора Констанция II (337—361), который, по мнению исследователя, остается до сих пор недооцененным по достоинству этапом в истории христианизации острова. *Эвангелос Хрисос* прочитал доклад об обстоятельствах обретения кипрской церковью автокефалии, в чем ключевую роль сыграло явление во сне архиепископу Анфемию апостола Варнавы и последующее обретение гробницы Варнавы и в ней — списка Евангелия от Матфея, написанного рукой самого апостола. По замечанию исследователя, борьба Кипра за автокефалию была не только актом эмансипации архиепископской кафедры Кипра от Антиохийского патриархата, но также и столкновением двух Римов — Старого и Нового. В итоге и Антиохия, и Рим были вынуждены признать политический приоритет Константинополя в вопросе об автокефалии Кипра.

Панайотис Панайидес выступил с докладом «Скульптура общественных бань Саламина в Поздней Античности: жизнь и “загробная жизнь” статуй в IV–VII вв.н.э.». Исследователь обратил внимание на парадоксальный факт: с одной стороны, св. Эпифаний обличает в своих сочинениях бани как место, где «дьявол плетет свои губительные сети», в то время как археологические исследования показали, что именно в период занятия св. Эпифанием епископской кафедры городские бани были расширены, а их скульптурное убранство дополнено новыми статуями. В позднеантичном Саламине обнаружен самый многочисленный на острове комплекс монументальных статуй, однако ни один банный комплекс на всей территории Римской империи не имеет столько статуарных изображений обнаженной натуры, которые были бы намеренно изувечены, как это наблюдается в Саламине. Равным образом фрески и мозаики с языческими сюжетами оказались заштукатурены, что предполагает достаточно нетерпимое отношение христианской общины Саламина к языческому наследию. Однако исследователь, привлекая данные о скульптуре, эпиграфические свидетельства и археологически зафиксированные архитектурные изменения предвещает более нюансированный взгляд на отношение к языческим статуям в Саламине раннехристианского периода. *Димитриос Триантафиллопулос* посвятил свое выступление еще одному важному памятнику раннехристианской истории Кипра – базилике Кампанопетра в Саламине – и рассмотрел версии о предназначении этого грандиозного архитектурного комплекса в свете наличествующих археологических данных. По мнению исследователя, устройство восточного атриума Кампанопетры сопоставимо с архитектурной планировкой Храма Гроба Господня в Иерусалиме (раннехристианской фазы истории постройки), что, учитывая устойчивую традицию о контактах Кипра со святыми местами в Палестине, свидетельствует в пользу версии о Кампанопетре как ранневизантийском о паломническом центре на пути в Святую Землю.

Доклад *Анны Сергиду*, озаглавленный «Время руин Саламина-Констанции и легенда о саламинских героях», был посвящен историко-литературному анализу восприятия руин древнего города на протяжении длительной временной протяженности (франц. *longue durée*), на материале текстов археологов XIX–XX вв., произведений древних риториков и средневековых авторов. Совместный доклад *Петера Функе* и *Эвangelии Хрисоса* «От Эвагора I к римской провинции, от римского Саламина к христианской Констанции» также отличался широким хронологическим охватом. С «Заключительными археологическими ремарками» завершила последнее заседание «ветеран» саламинских исследований *Маргерит Ион*.

В целом надо отметить, что конференция прошла в удивительно приятной и дружелюбной атмосфере. Мероприятие собрало как заслуженных исследователей – историков и археологов, принимавших непосредственное участие в эпохальных открытиях в Саламине, так и молодых ученых – магистрантов и аспирантов, недавних выпускников высших учебных заведений. Для кипрских антиковедов эта конференция, несмотря на действительно международный и крайне представительный характер, была в то же самое время своеобразным парадом, торжественным смотром собственных молодых сил. За 25 лет, истекших с момента основания Университета Кипра и организации в нем специального учебно-исследовательского подразделения – Archaeological Research Unit, на острове выросло целое поколение исследователей – историков и археологов, которые успешно интегрированы в мировое антиковедение, участвуют в международных исследовательских проектах и грантах, публикуют научные статьи и монографии в ведущих изданиях и издательствах.

Через несколько месяцев после конференции, 11 сентября 2015 г. в античном театре Саламина при содействии Кипрской театральной организации и представителей инициативных групп из греко-киприотской и турко-киприотской общин была снова, после длительного перерыва, поставлена античная трагедия – «Ипполит» Еврипида. Театр был заполнен, широкая общественность, однако, раскололась в оценке этого символического культурного акта, направленного, по мысли его инициаторов, на укрепление неформальных связей между двумя этническими общинами, обитающими на острове по обе стороны так называемой «зеленой линии». Кто-то считает, что подобные инициативы преждевременны в условиях, когда очередной виток переговорного процесса об объединении острова зашел в тупик на политическом уровне, в то время как другие надеются, что культурные и научные связи сильнее и проще могут соединить расколотый остров Афродиты. Так или иначе, древний Саламин на Кипре по-прежнему ждет своих героев.

Pavel A. Evdokimov,
Department of History,
School “Intellectual”, Moscow, Russia
apostate_pe@mail.ru

П.А. Евдокимов,
к.и.н., заведующий кафедрой истории
ГБОУ Школа «Интеллектуал»,
Москва, Россия